

Фоменко Е. Г.,

доктор філологічних наук,
професор кафедри теорії і практики перекладу,
заведуючий кафедрою теорії і практики перекладу
Класического приватного університету

ВКЛАД К. БЕЛЯЕВА В ПЕРЕВОД «ПОМИНОК ПО ФИННЕГАНУ» ДЖ. ДЖОЙСА

Аннотация. Стаття аналізує збереження індивідуально-авторської пунктуації, еквіваленти словоформ-отклонений і освоєння гібридизації в перекладі К. Беляєвим «Анни Лівії Плурабель» Дж. Джойса. Виявлено, що перекладач вільно додає знаки пунктуації, а також міняє одні знаки на інші, вибірково залишає латиницю, розповсюджує відхилення на словоформу, котра у Дж. Джойса не являється словоформ-отклонением; має труднощі з гібридизацією.

Ключевые слова: художественний переклад, індивідуально-авторська пунктуація, словоформа-отклонение, гібридизація.

Постановка проблеми. Повний переклад «Поминок по Финнегану» Дж. Джойса [7] на східнослов'янські мови поки не здійснено, хоча спроби, здійснені, зокрема, Андрієм Волохонським, Константином Беляєвим, Ольгою Брагиною і Андреем Рене, не припиняються [3; 5; 6]. Перекладачі на кирилицю віддалися від зарубіжних колег, подолавши «Поминок» і давши теоретикам поштовх роздумувати над перекладацькими рішеннями [3; 4]. **Проблемою** залишається перекладність «Поминок» на кирилицю. Немає також впевненості в тому, що затратні перекладацькі зусилля винагородить вдячний читач [2, с. 42], втім інтерес до Дж. Джойса зростає. Немає відповіді на питання, чому на десятиліття відкладено повний переклад: зокрема, перекладач «Улісса» С. Хоружий не проявив інтересу до «Поминок». **Актуальність** звернення до трьохсторінкового перекладу «Анни Лівії Плурабель» [7, с. 209.18–212.19], виконаного К. Беляєвим [5], зумовлено необхідністю з'ясувати, як слід перекладати Дж. Джойса [1], щоб у майбутньому урахувати недочоти.

Цель статьи – проаналізувати переклад К. Беляєва [5] з трьох аспектів: (1) слідкування за індивідуально-авторською пунктуацією, (2) вибір еквівалентів оригінальних словоформ-отклонений, (3) перекладацькі труднощі в освоєнні гібридизації кирилицею.

(1) Слідкування за індивідуально-авторською пунктуацією. Перекладений фрагмент [7, 209.18–212.19] включає семнадцять речень, з яких десять зберігають пунктуацію оригіналу. В п'яти реченнях перекладач збільшує кількість знаків. Наприклад, в шостому реченні Дж. Джойс використовує шість знаків, в той час як перекладач доводить їх кількість до чотирнадцяти. В шестнадцятому реченні перекладач міняє двоєточчя на точку з комою. В семнадцятому реченні він вводить точку з комою, якої немає у Джойса. В цілому відхилення від індивідуально-авторської пунктуації помітні неозброєним оком.

Значні невідповідності спостерігаються в розкритому чотирнадцятому реченні, де у Дж. Джойса понад шістьдесят чотирьох знаків, більше двадцяти знаків, два двоєточчя

і одна кома. Перекладач рішуче наступає на пунктуаційний рисунок. До однієї коми в оригіналі він додає більше 70 знаків і наполовину збільшує кількість знаків. Велика кількість знаків з комою в оригіналі не перешкоджає перекладачу вільно вводити їх там, де у Дж. Джойса їх немає.

Відхилення викликає серійну кому в синтагмах як перекладацьке рішення для заміни серійного речення «for». Таке рішення затемнює зміну позиції речення в серійних синтагмах, відокремлених комою з комою в оригіналі. Дж. Джойс зазвичай ставить речення в кінцеву частину синтагми, але може переривати паралелізм розміщення речення одразу після коми з комою. Серійна кома в перекладі руйнує ритм водного потоку, ключового для «Анни Лівії Плурабель». Волнообразним «for» Дж. Джойс імітує рекобег («riverrun» [7, 3.1.]), лише раз замиряючись, виділяючи комою вербалізацію, за якою слідує запитальний знак і точка з комою. Зміна індивідуально-авторської пунктуації не виправдовує бажання уникнути монотонності серійного речення «для» як еквівалента в перекладі: серійний знак коми спотворює рекобег Дж. Джойса. Враховуючи важливість оригінального речення, неуместним є додавання знаків, як в перекладі «on like a lech to be off like a dart» [7, 209.25–26] з додаванням коми: «влетя вдур, слетя вбалуш» [5]. Всі слова у Дж. Джойса нормативні, тому акцент робиться на паралельні порівняння. Перекладач відокремлює одне порівняння від іншого комою, пропонуючи свою трактовку дослівних варіантів «як випробування (страстник) відхиляється (як) ривком» і «як камінь відійде ривком» (в бретонському кельтському lech «камінь»). Представляється, що Дж. Джойс обігрує солодкі страсти і камінь як будівельний матеріал для кромлехів, вертикально поставлених у землю каменів. Каламбур К. Беляєва був би вдалим при відсутності коми.

Невдачно і вільне введення коми з комою в речення, де у Дж. Джойса пунктуаційно обособлені тільки два речення:

«So on Izzy, her shamemaid, love shone befond her tears
from Shem, her pennight, life past befoul his prime» [7, 212.17–19].

«Оттого-то для Иззи, ея шеманицы, любитье негашонно сняло с лент впереди; Шема ж, пера ея, житье бежрало до стока» [5].

Як ми бачимо, серійність коми з комою у Дж. Джойса виснажена. Странно виглядає в перекладі і зміна позиції притяжательного місцеимення в обособлених реченнях, хоча вибір форми «ея» можна підтримати (назва річки Ея в Краснодарському краї одомашнює конструктивне рішення Дж. Джойса передати рекобег в назвах річок). Введення коми з комою в перекладацьке речення передбачає бажання любові Иззи і писальство Шема як незалежних, але пов'язаних між собою, що робить центром «pennight».

Но перевод подчеркивает, что Иззи поощряет писательство Шема («пера ея»). У Дж. Джойса же Иззи лила слезы в хотении любви, пока писака Шем прожигал жизнь и талант, создавая чтиво для читательниц, воплощенных Иззи. Ирландские девушки в день свадьбы вплетают в косы цветы, поэтому замена слез на ленты кажется произвольной.

Вышесказанное позволяет заключить, что сохранение индивидуально-авторской пунктуации является стратегией перевода «Поминоку». Не менять пунктуации – лучшее решение для переводчика, трепетно воспроизводящего музыкализацию Дж. Джойса.

(2) Переводческие эквиваленты словоформ-отклонений. «Поминок» славятся словоформами-отклонениями, посредством которых Дж. Джойс добивается полифонии смыслов. Анализируемый оригинальный фрагмент балансирует словоформы-отклонения и стандартные словоформы, что недостаточно учитывается в переводе. Переводчик склонен переводить с искажением и словоформы, нормативные в оригинале. Нарушение баланса происходит потому, что переводчик толкует правильное написание слова как словоформу-отклонение. Например, в «like Santa Claus at the **cree** of the pale and puny» [7, 209.23] переводчик вместо сохранения названия канадской реки Кри предлагает собственную словоформу-отклонение «криз» [5]. В другом случае одна словоформа-отклонение в оригинальном словосочетании передается словосочетанием, составленным словоформами-отклонениями. Например, в «пагтова mosses» [7, 209.18] словоформой-отклонением является только первая лексема; переводчик же искажает обе лексемы вариантом «мшиса тесниндол» [5]. Кроме того, переводчик не замечает спрятанное в словоформе-отклонении «пагтова» название русской реки Наровы (Нарва), хотя в другом месте «to hear for their tiny hearties» [7, 209.24] превращает в «чутчайшего во янзыцех» [5] (всплывает река Янзы, значение которой «длинная река» никак не соотносится с упоминанием сердечек в оригинале). Сохраняя аллитерационное «л» в перечислении Камилла (река Кам в Англии), Дромилла (река Дром во Франции), Людмилла («Руслан и Людмила» Пушкина), Мамилла (водохранилище Брехат-Мамилла в Иерусалиме), переводчик предлагает «букетик, пакетик, подушку да чтило» [5] в качестве эквивалента «a bucket, a packet, a book and a pillow» [7, 211.8–9]. Можно взамен предложить четыре синонима оригинальных слов, сохраняющие аллитерацию «л»: черпалка, кулек, декламация да седелка. Возражая переводческому решению «букет», следует напомнить, что французское слово «bouquet» не совпадает графически с английским словом «bucket» («ведро, черпак»). Требуется пояснения переводческое решение, выбирающее эквивалентом «moonflower and a bloodvein» [7, 212.16] «луноцвет и кровянь» [5]. Вьюнок луноцвет сопровождается другим даром: в английском языке blood-vein – это бабочка пяденица, имеющая по краям крылышек характерную красную полосу. Возможны варианты: одарила <...> луноцветом и бабочкой; луноцветом и пяденицей; луноцветом и красновенкой. Возникает аллюзия на В. Набокова, который совершенствовался в английском написании трудов о бабочках.

«Анна Ливия Пльорабель» включает в себя примерно триста названий рек. Только в переведенном отрывке упоминаются Нарва, Сула, Шир, Буг, Днестр, Лена, Волга, Обь, возможно, Амур (Amoor [7, 211.26]) и Енисей («Yennessy» [7, 212.1]). Если в «Sing us a sula» [7, 209.35] название реки сохраняется переводом «Спой нам сулу» [5], то сахалинская река Шир в «raising a bit of a **chir**» [7, 209.36]) исчезает в «ощип воздымая здрайви-

цею» [5], а немецкие реки Эдер и Одер в «edereider» [7, 209.22] превращаются в «лихобабу» [5]. Достается великой Волге, название которой в «with her **volgar** fractions» [7, 211.13] исчезает в «пыхтя над одночленом» [5] (напомним, что на английский язык русское слово «одночлен» переводится «monomial»). Дж. Джойс, очевидно, подразумевает разветвленность Волги, у которой до пятисот притоков. Озадачивает перевод «vicereine's levee» [7, 209.34] малопонятным «при дамбе вицеремонной» [5], с упразднением упоминания о Рейне; похожим образом река Везер в «or **weser** to strike it» [7, 209.22] теряется в «ни хлызнуть уда б» [5]. Река Курапа в Эквадоре («Curaga here» [7, 209.21] усекается в «курар там» [5] (как и ослышка яда кураре, которым индейцы смазывали наконечники стрел). Исчезает шотландская река Полли в переводе «**poll**nooties» [7, 209.31] как «пипигалицы» [5]. Стандартную форму «речушка» в «The rivulets ran aflood to see» [7, 209.30–31] переводчик передает как «Речишки э мокрямо спешаши» [5], произвольно меняя водный поток на словесный.

Однако есть и находки, как в переводе «**Dora Riparia** Hopeandwater» [7, 211.10] эффектным эквивалентом «Доре Рипарии Мойд О'Дыр» [5]. Река Дора-Рипария, протекающая в Италии и Франции и с давних времен приводящая в движение водяные колеса, сохраняется; правда, не остается места для новозеландской реки Хоуп, которой переводчик жертвует ради «Мойд О'Дыра». Удачно каламбур «from the slime of their slums» [7, 209.32] переводится запоминающимся «омутимутей» [5]. А вот перевод «artesianed wellings» [7, 209.33] в виде «артизанских булыотцев» [5] можно упростить в «артизанские наворочки».

Переводчик увлекается собственными новообразованиями, когда Дж. Джойс сдержан. Например, вместо перевода «roog souvenir» словосочетанием «жалкий сувенир» переводчик выдумывает «пук сувенирцев», а «Fog evil and ever» [7, 210.6] (Во зло да завсегда) превращает в туманное «Во века рекровь» [5]. Ряд словоформ-отклонений переводчик опускает в переводе, например, «for **aish** and **iv**eryone of her childer» [7, 209.27–28] усекается до «реутишкам ея» [5]. Но «aish» называет реку, протекающую на юге Германии, и перевода не требует. Местоимение everyone вычисляется в словоформе-отклонении, где изменение первой гласной позволяет ввести название английской реки Айв (Ive), характерной слиянием с другими реками. Лексема «childer» является диалектной формой «дети» в графстве Ланкашир. Наш перевод: **айшам** и **айвам** чадолюбным её. Не распознается мексиканская река Альтар в «**altar** falls for Blanchisse's bed» [7, 210.24–25] (в переводе Беляева «гладь – ложу Бланшиссы» [5]) (интересно, что в русском переводе возникает название Иссы, реки в Белоруси и России). Наш перевод: **альтар** влечется одром Бланшиссы.

Таким образом, нецелесообразно «улучшать» Дж. Джойса там, где он сам отбирает неискаженные словоформы. Целесообразно к стандартным формам с помощью словаря Владимира Даля подбирать необычные синонимы, но произвольное увеличение словоформ-отклонений в переводе является спорным. Нет оснований и придумывать то, чего нет. Например, в переводе «to Sam Dash a false step» [7, 211.26] переводчик заменяет «a false step» (промашка, оплошность, просчет) на протертую массу «пюре» [5]; напомним, что Дж. Джойс прибегает к аллюзии на Сэма Деша, в XVIII веке исполнявшего обязанности мастера наслаждений на балах в Дублинском замке. Точно так перевод «урайльдеровы штаны» [5] переключивает уайлдеровы кюлоты, короткие штаны-бриджи до колена, в «Wildairs'

breechettes» [7, 210.25] и лишает аллюзии на пьесу ирландского драматурга Джорджа Фаркера «Сэр Гарри Уайлдер».

Приведем часть оригинального предложения, где в оригинале приводятся названия шести рек (Арун, пересекающая Гималаи; английские Уэйвни, описанная Даниэлем Дефо, и Лайн; американская Боулдер в Монтане; Нарова, историческое название реки Нарва; английская Эрроу, приток Эйвон) и перевод К. Беляева:

«Well, **arundgirond** in a **waveney lyne** aringarouma she pattered and swung and sidled, dribbling her **boulder** through **narrowa** mosses» [7, 209.18–20].

«Что ж, вкруднавкрур, аромарна волномью болтала сигала сбежала, галькой бия чрезо мшиса тесниндол» [5].

В переводе ни одного речного названия не сохранено. Дж. Джойс описывает кружение рекобега, вставляя, например, в «aringarouma» искаженную финскую лексему goume «поток». Переводчик отказывается от соединительного союза между глагольными формами. В русском языке глагол «сигать» означает «скакать, перескакивать». Возникает образ реки, преодолевающей валуны и пороги. Перевод третьего глагола лексемой «сбежала» подразумевает движение вниз. Дж. Джойс описывает ладное, согласованное движение, поэтому «well» можно перевести не как «что ж», а также фиксируемым словарем значением «складно». Переводчику следует решить проблему словоформы-отклонения «paigowa» (вложения: узкий, стрела, реки Нарва и Эрроу) и распознать в «boulder» название американской реки, водопады которой просачиваются сквозь растительность в точности, как описано Дж. Джойсом. Переводчик создает образ гальки, помогающей сочить воду давлением на мох. У Дж. Джойса фигурирует подточенная вода («dribble» означает «лить по капле»). Наш перевод не совпадает с переводом К. Беляева: Складно, **арункружные уэвнилайнные** аромопоточенные балтывала и ворачивала и катывала, окапливая **боулдер** насквозь **наррову** мшину.

Особого внимания требуют имена собственные, которыми перенасыщен отрывок. Переводчику следует быть последовательным: где этимология затемнена, можно обойтись транслитерацией; где возможен перевод, этим надо воспользоваться. Главное, нужна последовательность в принятии решения. Например, «a pair of **Blarney** braggs for Wally **Megher**» [7, 211.11] переводится как «бларнибрюк – Волли Мигеру» [5]. У Дж. Джойса включены стильная одежда для мужчин от Бларни (Blarney Woolen Mills) и река Бларни в ирландском Корке. Уолли, уменьшительное от Уолтер, совпадает по написанию с именем существительным, обозначающим растяпу. В словоформу-отклонение «Megher» вставлено название европейской реки Эгер. Наш перевод: пару на зависть от **Бларни** для Растяпы Мэгера.

Перейдем к словоформам-отклонениям. Переводчик старается сохранять оригинальные словоформы-отклонения, но не всегда справляется с этим. Прежде всего, он испытывает трудности в распознавании рек в словоформах-отклонениях. Например, для «the **diliskydrear** on our drier side» [7, 209.20] он подбирает эквивалент «друзьяр на нашей стуроне» [5], не сохраняя названия ни немецкой реки Дилль, ни красных ирландских морских водорослей под названием дилиск. Наш перевод: **дилискотоскливость** нашей более сухой стороны. Аналогично в предложении «On the **mat**, by the pouch and inunder cellar» [7, 209.29–30], переводимого как «На цидновке, у вскрыльца да за стоконцем» [5], словоформы-отклонения сохраняются неточно. Переводческое решение «на цидновке» неудачно, поскольку в Албании протекает

река Мат (уместно сохранить оригинальное **матт**). Возможный вариант: с **матта**, загалерейкой да вниц погребок.

Далее, насыщенность предложений реками является почти непреодолимой трудностью для переводчика. Например, в переводе «every dive she'd **neb** in her culdee **sacco** of **wabbash** she gaabed» [7, 210.1-3] сохраняется только название реки Сако, протекающей в Новой Англии: «шнырямба во куль да и **сакко** хламья ея, цангпола-чарпала» [5]. Название американской реки Уобаш у Дж. Джойса изменено удвоением согласного. В конце XIX столетия была на слуху баллада «On the banks of the Wabash» авторства Пола Дресслера, ставшая популярной благодаря грамофонной записи. Более того, в 1923 году был снят фильм с одноименным названием. По вышеуказанным причинам переводчику надо было бы название реки Уобаш сохранить. Не провел переводчик проверку на вхождение рек, которая бы помогла выявить Ив (Eve), реку в Тасмании и Канаде; Нэб (Neb), небольшую реку на острове Мэн; Сако (Saco), реку в Новой Англии; Уобаш (см. выше). Остались для переводчика культурными лакунами «кулди» (culdee), ирландские общины отшельников, которых отделяли их от остальных верующих, и два сражения при Раабе – в 1596 году Рааб был отбит у захвативших его турок с помощью новшества, петард Перштейна, а в 1809 году в Раабской битве победила армия Наполеона. Наш перевод: **Ивнырок** она **небила** в **кулди сакояже уобаши** она **раабила**. Поскольку «sacco» содержит удвоение согласной, можно усмотреть одновременность вербализации реки Сако и французского слова sac «мешок, сак, футляр, саквояж, саван». Выбор значения «саквояж» является оптимальным для узнавания словоформы-отклонения в вербализации «сакояж».

Наконец, переводчик может произвольно вводить названия рек в словоформу-отклонение. Например, в переводе «pentepenty» [7, 211.7] вводится название притока Оби, Жиздра («жирножиздра» [5]) как эквивалент покаяния и пятидесятницы. Бывает, что одна словоформа-отклонение, сохраняемая в переводе, тянет за собой и стандартные формы в оригинале. Например, «a guilty **goldeny** bellows, below me blow me» [7, 211.34–35] превращается в «винзельм беблеяй, обляй мя облай мя» [5], что другими словами можно сказать так: покорные златистые мехи, поддуй обдувай.

Словоформа-отклонение у Дж. Джойса может скрывать слово в конструкции, которая выводит на подсказку-пословицу. Например, «Out of the **paunschaur** on to the pyge» [7, 209.31] переводится как «Изо гнояда водопольем» [5]. По структуре оригинальное предложение соответствует пословице «Out of the frying pan, into the fire» («Из огня да в полымя»). В «paunschaur» входят румынское слово paun «павлин» и немецкое слово Schau «шоу», а всё слово является ослышкой rawnshop «ломбард, ссудная касса». Упоминание ломбарда подсказывает русский эквивалент: От суммы и от тюрьмы не зарекайся.

Переводя словоформы-отклонения, переводчик поддался соблазну распространять искажения на стандартные слова. Дж. Джойсу не нужно было много словоформ-отклонений в рассматриваемом фрагменте, потому что его задача состояла в вплетении названий рек.

(3) Гибридизация в переводческих решениях. Переводчик нарушает правило Дж. Джойса, единство алфавита, оставляя «*Missa pro Messa*» [7, 211.14] латиницей. Далее, он не распознает стандартные формы слов из других языков, как в «the vilde vetchvine» [7, 209.10], где датская лексема «vilde»

со значением «дикий» вместе со словоформой-отклонением «vetchvine», включающей название южно-африканской реки Вет и лексему со значением «лоза», совмещается в переводческое новообразование «врагинд» [5]. Наш вариант: дикая ветролозная. Недооценивая игру с названиями рек, переводчик заменяет название впадающей в Темзу реки Медуэй в синтагме «not knowing which **medway**» [7, 209.21] на «не зная ни руса» [5]. Возможно, переводчик провел ассоциацию с «медопутем» и ослышкой русского слова «медведь», но у Дж. Джойса корень «рус» несет другую функцию, поэтому его дополнительное введение в переводе нежелательно. Зато переводчик упраздняет русскую глагольную форму в «**lubilashings of lust Olona**» [7, 211.7] (любохлестко сладострастно) своим переводом «похоти **полнапорно**». Похожим образом украинская река Буг в предложении «And kicks the buch» [7, 210.10] усекается в «Амгунь» [5]. Не узнается русское имя Глаша (в «Грозе» Островского есть персонаж Глаша) в словоформе-отклонении «the **glashaboys**» (глашатаи) [7, 209.30]. Перевод «мельцы там» [5] указывает на пустомелей. Значение подобрано правильно, но отказ от сохранения женского имени Глаша умаляет роль славянского слоя (примерно тысяча слов) в «Поминках».

Приведем пример с искаженной транслитерацией японского слова *chichiue* в сопровождении немецкого артикля в «*chattahoochee all to her ein chichiu*» [7, 209.22–23]. Переводчик предлагает эквивалент: «чичадам чатташуща» [5]. Дж. Джойс без искажения дает название американской реки Чаттаучи в штате Джорджия, где ирландцы-переселенцы продублировали Дублин (см. [7, 3.8–9]). Японское слово *chichiue* в английской транслитерации (у Дж. Джойса усекается конечный гласный «е») означает «отец». В «Поминках» Хаттаучи можно считать двойником рек в ирландском Дублине.

Идея потока охватывает вербализацию, которая вызывает самоподобные ассоциации. Переводчик выбирает эквивалентом «*little Annchen!*» [7, 209.34] «кроху Аннхен» [5], который подобен русской форме «*Annushka*» [7, 207.8]. По непонятной причине переводчик коверкает правильно написанные в оригинале имена, превращая, например, «*Isabel, Jezebel*» [7: 210.13] (Изабель, Иезавель) в «Айсэбел, Джезебел» [5].

Переводчику приходится удерживать одновременные значения в словоформах-отклонениях, осложненных гибридикацией. Первый выбор, который напрашивается, оставить так, как есть посредством кириллицы. Выбирая такой путь, К. Беляев практически полностью транслитерирует «*a collera morbus for Mann in the Cloack*» [7: 211.1]. Немецкое слово «*Mann*» (вероятно, *blending* *man* и *Ann*) дает подсказку о лишней букве в «*Mann in the Cloack*» – скрыто прозвище ирландского поэта Джеймса Кларенса Магана, Человека в плаще, умершего от холеры (*cholera morbus*). Маган был известен тем, что часто выдавал за перевод собственное сочинение. В латинское слово *morbus* «болезнь, порок» также вставлена лишняя буква. В словоформе-отклонении «*collera*» удвоение согласного подчеркивает название румынской реки Лера. В словоформе-отклонении «*Cloack*» можно выделить три слова: фр. арг. *la cloaque* «бордель», англ. плащ и англ. часы. Пьянство-порок, отсчет времени до безвременной смерти и известное стихотворение «Похороны» собраны Дж. Джойсом воедино. Наш перевод: холлера морбус для Манна в Епанче (старинный плащ епанча упоминает о течении времени). Не удается передать заложенную

в «*morbus*» каталонскую лексему *bous* «быки» и сохранить вложение *orb* «круг, оборот, глаз». Одновременность значений в разноязычии может быть освоена только в полном объеме «Поминонок», на что необходимо сделать скидку.

Хотя в рассматриваемом фрагменте гибридикация уходит на второй план по сравнению с интеграцией названий водных потоков, ясно, что не может быть и речи о возвращении в оригинальную латиницу. Весь перевод должен быть выполнен кириллицей с транслитерацией слов, которые переводчик находит нужным оставить в том виде, в котором они даны в оригинале. Наложение разноязычных значений в словоформе-отклонении может быть обнаружено в полном переводе «Поминонок». Гибридикация с участием славянских лексем требует бережного отношения. Включение славянской культуры в «Поминки» является одним из мотивирующих факторов, подвигающих на постижение кириллицей сложного текста Дж. Джойса.

Выводы и перспективы. Вклад К. Беляева в перевод «Поминонок» состоит в том, что он пытался воссоздать уэйково наречие, отходя от Дж. Джойса тогда, когда чувствовал настроение «пошалить». Он бережно подбирал слова, отвечающие духу «Поминонок», и вуалировал двойственность за нечто размытым, отдавая себе отчет, что переводит фрагмент гипертекста. В своем комментарии К. Беляев с самоиронией замечает: JJ – адепт тотального контроля творца над творимым, как ни крути, гипертекстом – своё дело знает... [5] (даже в комментарии К. Беляев проявляет свою любовь к знаку тире!). Перевод К. Беляева показывает, что «Поминки» требуют зацеплений с другими частями книги, многоязычными пластами и множасьими аллюзиями. Хотя К. Беляев перевел всего три страницы «Поминонок», его перевод является лучшим на сегодняшний день претворением замысла Дж. Джойса в «Поминках». Перевод носит экспериментальный характер. Есть в нем находки, такие, как «да гроздьев, что зреют изъяна допрежь», «слетя взбалмуша», «мокрямю» или «всякому встречьпоперечь кого ни узришь шаландаясь там да сям». К. Беляев доказал, что «Поминки» переводимы, но их переводимость сдерживается установкой Дж. Джойса на гибридикацию, что осложнено переходом на кириллицу.

К недостаткам перевода К. Беляева следует отнести вольное обращение с индивидуально-авторской пунктуацией, неоправданную замену стандартных словоформ на искаженные, отсутствие стратегий перевода оригинальных словоформ-отклонений, непоследовательность в освоении гибридикации и нарушение оригинального ритмического рисунка.

Перспективным является создание разных переводов всего фрагмента «*Анна Ливия Плюрабель*», который бы сохранил названия рек, введенные Дж. Джойсом. Владение ключом «река» поможет создать добротный перевод, в котором останется фантазия, схваченная К. Беляевым.

Литература:

1. Feltrin-Morris M., Folaron D., Guzman M. (eds.). Translation and literary studies. New York: Routledge, 2012. 144 p.
2. Lernout G. (ed.). *Finnegans Wake: Fifty years*. Amsterdam, Atlanta: Rodopi, 1990. 175 p.
3. O'Neill P. *Impossible Joyce: Finnegans Wake*. Toronto, Buffalo, London: The University of Toronto Press, 2013. 325 p.
4. Scheessel F. Chancelation and transincidence: How to deal with coincidental in translating *Finnegans Wake*. *Papers on Joyce*. 1998. № 2. P. 25–28.

Использованные источники:

1. Беляев К. Анна Ливия Плурабель. URL: http://teneta.rinet.ru/2002/transl_prose/BAK/6.html
2. Брагина О. Джеймс Джойс «Поминки по Финнегану». Отрывок перевода с английского Ольги Брагиной. Интерпоэзия. 2017. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/interpoezia/2017/2/pominki-po-finneganu.html>
3. Joyce J. Finnegans Wake. L.: Penguin, 1992. 628 p.

Фоменко О. Г. Внесок К. Беляєва в переклад «Поминки за Фіннеганом» Дж. Джойса

Анотація. Стаття аналізує збереження індивідуально-авторської пунктуації, еквіваленти словоформ-відхилень й освоєння гібридизації в перекладі К. Беляєвим «Анни Лівії Плурабель» Дж. Джойса. Виявлено, що перекладач вільно додає знаки пунктуації, а також змінює одні знаки на інші, вибірково залишає латиницю, поширює від-

хилення на словоформу, яка в Дж. Джойса не є словоформою-відхиленням; має труднощі з гібридизацією.

Ключові слова: художній переклад, індивідуально-авторська пунктуація, словоформа-відхилення, гібридизація.

Fomenko E. K. Belyaev's contribution to the translation of "Finnegans Wake" by J. Joyce

Summary. The article explores retention of individual-authorial punctuation, equivalents of deflected word forms, and hybridization rendering in K. Belyaev's translation of "Anna Livia Plurabelle" by J. Joyce. From our findings, the translator ad lib added punctuation marks and also replaced one punctuation mark with another, selectively left the Latin alphabet, spread deviations to the word forms which were not deflected by J. Joyce; and had difficulties with hybridization.

Key words: literary translation, individual-authorial punctuation, deflected word form, hybridization.